

Спустя три дня Сюй Танчэнь покинул Пекин и отправился в Японию. За день до этого И Чжэ съездил в аэропорт и встретил ту девушку. Кажется, всю неделю они были неразрывно связаны с аэропортом. Количество квитанций за проезд в машине Сюй Танчэня сильно увеличилось. Думая об этом, он пришёл к выводу, что та неделя стала переломным моментом. Внезапные долгие разлуки, неудачные встречи, с которыми они ничего не могли поделать — всё это, видимо, взяло те чувства, которые они любовно вложили в их местечко в арендованной квартире, и унесло их в поток реальности.

Люди в потоке были незнакомы с их любовью, но были тесно связаны с их жизнями.

В час дня Сюй Танчэнь приземлился в Аэропорту Ханэда. В десять минут третьего по пекинскому времени И Чжэ получил сообщение, пока помогал девушке уладить спор после случайного столкновения:

[Добрались благополучно.]

Полицейский участок пребывал в беспорядке после спора между несколькими людьми. И Чжэ сделал пару шагов назад, избегая взволнованной толпы, и, найдя более тихое место, сосредоточился на ответе Сюй Танчэню. Но, прежде чем он успел нажать кнопку «Отправить», девушка громко позвала его по имени, властным тоном повелев ему подойти и уладить все формальности.

И Чжэ захотелось огрызнуться, но, вспомнив предупреждения, неоднократно повторенные отцом, он подавил свою злобу и подошел к ней, отправив сообщение.

У группы Сюй Танчэня был очень плотный график. С утра второго дня они слушали и проводили лекции, присоединялись к конференциям и обсуждениям... Только за два дня до отъезда из Японии у них появилось свободное время. Они посетили храм Асакуса и телевизионную башню Токио.

По возвращении в отель группа молодых людей не хотела идти спать и сказала, что хочет поиграть в карты. Несколько людей собрались в круг, пока те, кто не хотел к ним присоединяться, остались в комнате, чтобы понаблюдать за развернувшимся зрелищем. Девушка взяла свой ноутбук, предложив посмотреть один сериал, раз уж они уже видели телевизионную башню Токио.

— Токийская башня? — Сюй Танчэнь уже встал, чтобы уйти, но, услышав её предложение, замер, открыв дверь. Он обернулся.

В глазах девушки застыло приятное удивление. Она спросила:

— Ты смотрел его?

Но Сюй Танчэнь покачал головой:

— Только одну серию.

— Почему? — заинтересовавшись, девушка продолжила расспрашивать: — Тебе не понравилось? У этого сериала хорошие отзывы.

— Он хорош, просто... — одной рукой держась за дверную ручку, Сюй Танчэнь осторожно подбирал подходящие слова. — Я не привык смотреть шоу, в которых раскрывается тема отношений.

Если говорить точнее, он не привык смотреть всё, в чём раскрывалась тема семейных отношений. С самого рождения так было с ним. Его семья не скупилась на любовь к нему, и он был таким же. Шедевры кинематографа, как правило, не были лишены сцен, которые заставляли зрителей уделять особое внимание сюжету, и ему было тяжело их избежать. Все слабые места, заставлявшие его плакать, были задеты ранее, но после того, как его глаза покраснели, он понимал, что не было нужды использовать такие методы, чтобы ценить тех, кого любишь. Это понимание пришло и осталось с ним навсегда.

Покинув оживлённую комнату, чтобы воспользоваться выдавшейся возможностью, пока сосед по комнате не вернулся, Сюй Танчэнь включил ноутбук и отправил И Чжэ запрос на звонок по видео.

Он думал, что И Чжэ в это время в кампусе, но, к его удивлению, на видео И Чжэ сидел на диване с мокрыми волосами.

— Ты один? — спросил он.

— Да, остальные играют.

Человек на видео услышал его и немедленно встал. Угол камеры изменился, показав ковёр, который Сюй Танчэнь никогда раньше не видел.

— Ты купил ещё один ковер? — удивлённо спросил Сюй Танчэнь.

— Ага, — И Чжэ держал ноутбук, чтобы показать ковёр, и даже вытянул ногу, чтобы наступить на него. — Говорю тебе, он очень удобный. В сто раз удобнее, чем предыдущий.

Вот почему литературные навыки И Чжэ были скудными. Фразы в духе «в сто раз больше» Сюй Танчэнь перестал использовать ещё в младшей школе.

Думая о ковре, который провёл в их доме слишком мало времени, Сюй Танчэнь хотел встать перед ним на колени.

— Но ты купил предыдущий ковер всего полмесяца назад. Ты уже выбросил его?

— Нет, — похваставшись ему новым ковром, И Чжэ снова развернул камеру на себя и улыбнулся ему так, будто ожидал этого вопроса. — Я знал, что ты будешь ругаться. Я положил его в спальне.

Сюй Танчэнь вздохнул. Наконец, он ответил:

— Не клади его в спальне. Он собирает пыль.

— Тогда куда мне его убрать?

«И правда некуда...»

— Неважно, — отчасти смирившись и отчасти беспокоясь, Сюй Танчэнь улыбнулся. — Пока что оставь его там. Я посмотрю, когда вернусь.

Когда он упомянул о своём возвращении, И Чжэ оживился.

— Я нашёл магазин с очень вкусной рыбой на гриле. Она тебе понравится. Магазин по пути из аэропорта, я привезу тебя туда, когда наступит время.

— Хорошо, — Сюй Танчэнь кивнул и спросил: — Ты ходил туда сегодня? С той девочкой?

— Не с ней. Я избегаю её последние два дня, — И Чжэ расстроился, когда друг поднял эту тему. — У неё куча друзей в Пекине, так какого хрена отец настоял, чтобы время с ней проводил я? Насколько там большой бизнес, раз он хочет доставить им удовольствие?

— Наверное, это имеет какое-то отношение и к намерениям этой девочки тоже, — подумав об упомянутой Чжэн Икунем «тактике красивого мужчины», Сюй Танчэнь несколько разозлился на И Чжэ, но не смог не пошутить: — Ты привлекательнее.

И Чжэ услышал это и сначала замер. После этого он рассмеялся и ответил:

— Ты мне льстишь.

Сюй Танчэнь не ожидал, что тот так серьёзно воспримет его шутку. На мгновение он потерял дар речи, раскрыв рот.

Прежде чем он успел что-то сказать или И Чжэ успел что-то добавить, они встретились взглядами сквозь два больших экрана, разделенные огромным расстоянием. И тут же оба дружно расхохотались.

Ветер в мае был приятным. Смех, слышавшийся из динамиков ноутбука, был таким же, как этот майский ветер. Сидя возле окна, Сюй Танчэнь вдруг захотел вернуться в их квартиру, наступить на новенький ковер и увидеть, правда ли он такой, каким его описал И Чжэ.

Будто бы прочитав его мысли, парень неожиданно признался:

— Я так скучаю по тебе.

Днём девушки, с которыми Сюй Танчэнь прилетел сюда, дали ему кусочек шоколадки. Она была очень сладкой. Сюй Танчэню показалось, что этот кусочек шоколада будто взмахнул малюсенькими крылышками и приземлился прямо в его сердце, заставив покраснеть от тепла, когда он растаял. Он сжал губы и посмотрел на экран. Немного погодя он кивнул.

— М-м.

— Всего лишь м-м... — пробормотав что-то, И Чжэ внезапно выпрямился, сев удобнее. Когда угол камеры вновь стабилизировался, Сюй Танчэнь услышал вопрос: — А что насчет тебя?

Прозвучало «бип», и дверь в комнату открылась. Застыв на секунду, Сюй Танчэнь обернулся и увидел, что в комнату вошел его сосед.

— Ребята купили выпивки, не хочешь присоединиться к ним? — спросил тот, зайдя в помещение. Увидев, что Сюй Танчэнь держит перед собой телефон, он догадался: — Видеозвонок?

Сюй Танчэнь кивнул.

Разговор с И Чжэ постепенно перетёк в менее важное русло. С посторонним в комнате было неудобно говорить, и они быстро закончили звонок, обменявшись парой слов и перейдя на общение посредством мессенджера.

Сюй Танчэнь пожелал спокойной ночи, прежде чем лечь спать, затем внезапно вспомнил о вопросе, на котором их прервали. Он покрутил телефон в руке и задумался: если бы сосед по комнате не пришёл в тот момент, что бы он ответил?

С этой мыслью он осознал, что, кажется, ни разу не говорил И Чжэ о таких вещах, как тоска по нему.

И Чжэ уже довольно долго лежал в кровати, но, подумав о том, что Сюй Танчэнь возвращается уже послезавтра, ощутил взволнованность. Он крутился и вертелся, неспособный уснуть. Немного пораздумав, включил свет и скрутил ковёр в спальне. Затем наклонился, чтобы осмотреть пол. Может, ему показалось, но он заметил на полу слой пыли. Поэтому зашел в ванную, взял швабру и посреди ночи принялся мыть пол.

Когда он закончил уборку, и его сердце успокоилось, он вернулся в постель, взял телефон, чтобы посмотреть время, но увидел сообщение от QQ аккаунта Сюй Танчэня.

И Чжэ открыл его и увидел, что Сюй Танчэнь ему написал.

[Я сильно по тебе скучаю.]

Два дня спустя Сюй Танчэнь вернулся в Пекин.

Вероятно, из-за того что он плохо спал эти дни, его тело пребывало в не лучшем состоянии. Когда самолёт приземлился, молодой человек почувствовал головокружение. Даже когда самолёт остановился, тошнота не прошла. Сюй Танчэнь сидел у окна. Когда пассажиры встали, чтобы забрать свой багаж и уйти, он не торопился, а, наоборот, сидел тихо, чтобы смягчить неприятное ощущение.

Некоторые люди звонили близким, чтобы сообщить о благополучном прибытии. Сюй Танчэнь тоже решил, что ему стоит позвонить Чжоу Хуэй и И Чжэ. Он только встал, когда внезапно услышал, как девушка позади него испуганно воскликнула:

— Старшего Юй Аня избили?

— А? — его сокурсники, которые тоже ждали, отреагировали незамедлительно. — Что случилось? Кто его побил?

Сюй Танчэнь обернулся. Девушка торопливо нажимала клавиши на телефоне, словно отправляла кому-то сообщение.

— Кто-то с четвертого курса.

— Четвертого курса? Кто? Зачем?

Ситуация была непонятной, люди продолжали расспрашивать. Но девушка ответила:

— Я тоже не знаю. Подождите минуту, я спрошу.

Большинство пассажиров покинули самолет.

Сюй Танчэнь нахмурился. Слушая этот диалог, он встал в проходе и потянулся за своим рюкзаком. Он вытащил свой телефон и включил его, но, к своему удивлению, заметил, что И Чжэ не ответил на сообщение, которое Сюй Танчэнь послал ему перед вылетом. Пока он это обдумывал, телефон зазвонил. Сюй Танчэнь поторопился взглянуть на экран. Это были всего лишь два сообщения со спамом.

— Этот негодяй! — Выругался парень сзади. — Он побил кого-то из нашей лаборатории?

В этот момент у Сюй Танчэня возникло нехорошее предчувствие. Ощущение, похожее на воздушную болезнь, ударив по нему без предупреждения, по-настоящему дало о себе знать. Он сильно сжал телефон, обернулся и спросил девушку:

— Как его зовут?

— А?

— Человек, который избил Юй Аня. Как его зовут?

<http://bllate.org/book/13101/1158740>